

МОРАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ И ДЕВИАНТНАЯ АКТИВНОСТЬ В ВИРТУАЛЬНОЙ СРЕДЕ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

С. А. Рашкевич

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,

Rashkevichsvetlana359@gmail.com

Научный руководитель: кандидат психологических наук,

доцент Л. М. Даукиша

Стремительное развитие цифровых технологий, расширение границ киберпространства открывает новые возможности для реализации девиантной активности, которая является психологически травмоопасной частью виртуального контента для пользователей различных возрастных категорий [1].

Жизнедеятельность молодого поколения развивается не только в реальном, но и виртуальном пространстве. Молодые люди в настоящее время постоянно используют интернет для общения, образования и отдыха. Однако коммуникативная, досуговая, образовательная среда – это только часть обширной сферы виртуального мира [4]. Следует обозначить амбивалентность деятельности в киберпространстве. Деятельность в виртуальном пространстве может служить площадкой для совершения конструктивных и нейтральных практики, но и для девиантной активности [2].

Отечественный исследователь А. Г. Горбачёва выделяет в виртуальной среде следующие девиантные практики: троллинг, зависание в социальных сетях, болтовня [2].

Одной из форм дивиантного поведения в интернет-пространстве является киберагрессия. Киберагрессия – это умышленное совершение действий унижающего, оскорбительного или нежелательного характера (разглашение конфиденциальной информации, преследование, домогательства, угрозы) по отношению к лицу или группе, осуществляемое с помощью информационно-

коммуникативных средств. Данный вид агрессии включает в себя троллинг, астротурфинг, кибер-моббинг [4].

Таким образом, наблюдается большая вариабельность девиации в интернет-пространстве.

А. А. Шаров в своей работе обнаружил, что у молодого поколения в большей степени выражены следующие виды киберагрессии: флейминг, троллинг, секстинг, очернение, а также фишинг, скамерство, киберсталкинг, открытая угроза и харассмент. Это значит, что молодежь прибегает к публикации оскорбительных комментариев, сообщению ложной информации о других пользователях, размещению материалов интимного характера и виртуальным знакомствам, высказывают угрозы, а также проявляют интерес к получению и использованию конфиденциальной информации в виртуальной среде [4].

Таким образом, исследователи по данной теме сделали выводы о том, что подростки и молодежь часто сталкиваются с агрессивными посылками в свой адрес в виртуальной среде, а также отсутствие четких правил и норм взаимодействия анонимности делает киберпространство более приемлемым для выражения девиантных тенденций по сравнению с реальной средой жизнедеятельности [5].

Можно предположить, что морально-ценностное развитие личности оказывает влияние на девиантную активность в реальной и виртуальной среде.

В психологии морального развития традиционно выделяют два основных принципа, лежащих в обосновании морального выбора: принцип справедливости, ориентированный на когнитивные составляющие морального сознания, и принцип заботы, основанный на сочувствии и сопереживании другому человеку. Нормативный когнитивно-структуралистский подход провозгласил ведущим принципом морального поведения принцип справедливости и сосредоточил внимание на изучении когнитивной составляющей морального сознания (Ж. Пиаже, Л. Кольберг). Альтернативой такому подходу стал эмпатийный подход К. Гиллиган, где принцип заботы

является основополагающим, а эмпатическая ориентация на потребности и чувства другого человека рассматривается как основной регулятор моральных суждений и поведения (К. Гиллиган, Н. Айзенберг, М. Хоффман). В современной психологии морального развития выражена тенденция интегрировать указанные подходы (Н. Айзенберг, Д. Рест) [3].

В соответствии с вышесказанным было проведено эмпирическое исследование, цель которого заключалась в изучении связи моральной ориентации и девиантной активности в реальной и виртуальной среде в юношеском возрасте. В исследовании приняли участие 60 человек в возрасте от 18 до 20 лет, студенты 2 и 3 курса факультета психологии: 25 испытуемых 18 лет, 22 испытуемых 19 лет, 13 испытуемых 20 лет. Исследование проводилось на базе Гродненского государственного университета имени Янки Купалы.

В качестве метода сбора эмпирического материала были использованы методика изучения девиантной активности в реальной и виртуальной среде (А. А. Шарова) и опросник предпочтения моральных суждений «Справедливость–Забота» (автор С. В. Молчанов).

Результаты эмпирического исследования девиантной активности в реальной и виртуальной среде студентов-психологов 2 и 3 курса представленные на рисунке 1.

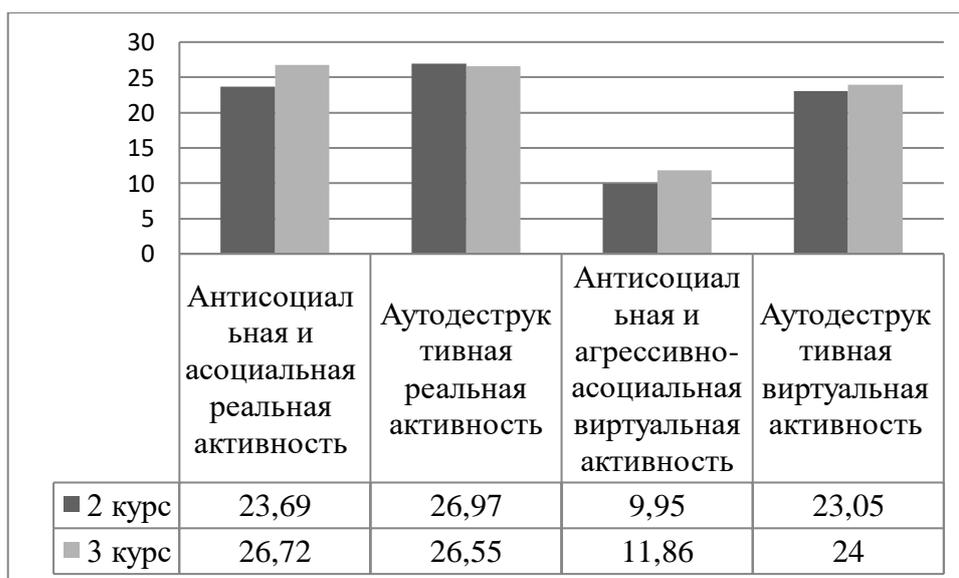

Рис. 1 – Результаты сравнения средних значений показателей шкал девиантной активности в реальной и виртуальной среде у студентов-психологов.

Как свидетельствует рисунок 1, доминирующей шкалой является «аутодеструктивная реальная активность» у студентов-психологов 2 курса. Таким образом, студенты-психологи как 2 курса в большей степени проявляют саморазрушающее поведение в реальной жизни, чем в виртуальной реальности. Как у студентов-психологов 2 курса, так и у студентов-психологов 3 курса обнаружены наиболее низкие показатели по шкале «антисоциальная агрессивно-асоциальная виртуальная активность». Студенты-психологи в меньшей степени проявляют антисоциальное и агрессивно-ассоциальное поведение в виртуальном пространстве чем в реальном.

На втором этапе исследования был проведен сравнительный анализ возрастных различий девиантной активности в реальной и виртуальной среде посредством непараметрического критерия для независимых выборок Манна-Уитни. Результаты анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1

Возрастные различия девиантной активности в реальной и виртуальной среде студентов-психологов (по критерию Манна-Уитни)

Переменные	Сумма рангов Возраст: 20 лет	Сумма рангов Возраст: 19 лет	Уровень значимости
Антисоциальная и агрессивно-асоциальная виртуальная активность	295,5000	334,5000	0,035767

Как свидетельствует таблица 1, выявлены статистически значимые различия по параметру антисоциальная и агрессивно-асоциальная виртуальная активность между студентами 19 и 20 лет. Что означает, что студенты-психологи 19 лет в большей степени проявляют агрессивные и асоциальные деструктивные практики (троллинг, флейминг, харассмент, очернение, имперсонации) в виртуальном пространстве, чем студенты-психологи 20 лет.

На следующем этапе нашего исследования мы осуществили сравнительный анализ предпочтений моральных суждений студентов-психологов 19 лет и 20 лет, применив непараметрический критерий для

независимых выборок Манна-Уитни. Результаты анализа представлены в таблице 2.

Таблица 2

Возрастные различия в предпочитаемых моральных суждениях у студентов-психологов (по критерию Манна-Уитни)

Переменные		Сумма рангов Возраст:20	Сумма рангов Возраст:19	Уровень значимости
Доконвенциональный уровень	Власть авторитетов, боязнь наказаний;	166,0000	464,0000	0,020261

Результаты, представленные в таблице 2, указывают на наличие статистически значимых различий между студентами - психологами 19 лет и студентами-психологами 20 лет по шкале «Власть авторитетов, боязнь наказаний» до конвенционального уровня нравственного развития. Студенты-психологи 19 лет в ситуации морального выбора в большей степени ориентируются на власть авторитета, боязнь наказаний в отличие от студентов 20 лет.

Для изучения связи моральной ориентации и девиантной активности в реальной и виртуальной среде использовался коэффициент Спирмена. Результаты корреляционного анализа представлены в таблице 3.

Таблица 3

Связь моральной ориентации и девиантной активности в реальной и виртуальной среде студентов-психологов

Название шкал опросника предпочтения моральных суждений «Справедливость–Забота»		Аутодеструктивная виртуальная активность
Доконвенциональный уровень нравственного развития	Власть авторитетов, боязнь наказаний	0,347586

Анализ корреляционных связей между предпочитаемыми моральными суждениями и девиантной активностью в реальной и виртуальной среде студентов-психологов выявил статистически значимую положительную связь между шкалой «власть авторитетов, боязнь наказаний» до конвенционального уровня нравственного развития и аутодеструктивной виртуальной активности ($r_s = 0,347586$). Таким образом, чем чаще студенты-психологи в ситуации морального выбора предпочитают ориентироваться на власть авторитетов, боязнь наказаний, тем в большей степени проявляется их аутодеструктивная виртуальная активность.

Проведенное исследование обозначило некоторую специфику связи моральной ориентации и девиантной активности в виртуальном пространстве у студентов-психологов.

Литература:

1. Воронцова Т. А. Троллинг и флейминг: речевая агрессия в интернет-коммуникации. *Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология*. 2016. № 2. С. 109–116.
2. Горбачева А. Г. Конструктивные и деструктивные коммуникативные практики людей в сети Интернет. *Идеи и идеалы*. 2013. Т. 2. № 3. С. 17–25.
3. Молчанов С. В. Морально-ценностная ориентация как функция социальной ситуации развития. *Культурно-историческая-психология*. 2007. № 1. С. 73–79.
4. Шаров А. А. Методика изучения девиантной активности в реальной и виртуальной среде. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития*. 2019а. Т. 8. № 1. С. 30–37.
5. Шаров. А. А. Специфика девиантной активности молодежи в интернет-сред. *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*. 2019б. № 3. С. 255–261.